

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научная статья / Research article

Российско-белорусское сотрудничество в контексте эволюции евроатлантического направления внешней политики Республики Беларусь во второй половине 1990-х гг.

Е. В. Мацулевич

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
Витебск, Республика Беларусь
ORCID:0000-0002-5151-279X, evgeniya.maculevich@mail.ru*

Аннотация. Актуальность темы обусловлена трансформационными процессами на постсоветском пространстве после обретения бывшими советскими республиками независимости и их включения в процессы глобализации и интеграции. Цель данного исследования – изучить процесс изменения внешней политики Республики Беларусь во второй половине 1990-х гг., который произошел под влиянием кризиса отношений Республики Беларусь и Запада и выразился в углублении российско-белорусского сотрудничества. В основу исследования легли принципы историзма, объективности и системности, общенаучные и специально-исторические методы. Источниковой базой послужили архивные материалы и официальные документы, находящиеся в открытом доступе. Был сделан вывод о том, что кризис евроатлантического направления внешней политики Беларуси и негативное отношение стран Запада к сотрудничеству с республикой послужили стимулом к углублению российско-белорусского сотрудничества. Россия выступила противовесом угрозе для Беларуси со стороны НАТО, а также альтернативой экономических неудач на евроатлантическом направлении. Данное сотрудничество было продиктовано объективными внешнеполитическими обстоятельствами и отвечало белорусским интересам.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, Запад, российско-белорусская интеграция, внешняя политика, Евроатлантика, многовекторность

Для цитирования: Мацулевич Е.В. Российско-белорусское сотрудничество в контексте эволюции евроатлантического направления внешней политики Республики Беларусь во второй половине 1990 х гг. Постсоветские исследования. 2021;4(4):318–325.

Russian-Belarusian cooperation in the context of the evolution of the Euro-Atlantic direction of the foreign policy of the Republic of Belarus in the second half of the 1990s

Evgeniya V. Matsulevich

*Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus
ORCID:0000-0002-5151-279X, evgeniya.maculevich@mail.ru*

Annotation. The relevance of the topic is caused by the transformation processes in the post-Soviet space after the former Soviet republics gained independence and their inclusion in the processes of globalization and integration. The purpose of this research is to study the process of changing the foreign policy of the Republic of Belarus in the second half of the 1990s, which occurred under the influence of the relation crisis between Belarus and the West and was expressed in the deepening of Russian-Belarusian cooperation. The research is based on the principles of historicism, objectivity and consistency, general scientific and special historical methods. The source base includes archival materials and official documents that are in the public domain. It was concluded that the Euro-Atlantic crisis of Belarus' foreign policy and the negative attitude of Western countries to cooperation with the republic served as an incentive to deepen

Мацулевич Е.В. Российско-белорусское сотрудничество в контексте эволюции евроатлантического направления внешней политики Республики Беларусь во второй половине 1990 х гг.

Russian-Belarusian cooperation. Russia acted as a counterweight to the threat to Belarus from NATO, as well as an alternative to economic failures in the Euro-Atlantic direction. This cooperation was the result of objective foreign policy circumstances and met the Belarusian interests.

Keywords: Belarus, Russia, West, Russian-Belarusian integration, foreign policy, Euro-Atlantic, multi-vector

For citation: Matsulevich E.V. Russian-Belarusian cooperation in the context of the evolution of the Euro-Atlantic direction of the foreign policy of the Republic of Belarus in the second half of the 1990s. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(4):318–325. (In Russ.)

После обретения независимости белорусское руководство стремилось включить страну в «европейский дом», в свете чего сотрудничество с постсоветскими государствами рассматривалось как «обреченность быть и жить вместе (хотелось бы это кому-либо или нет)», но с намерением белорусской стороны в сложившихся условиях «вместе с ними [другими странами СНГ] двигаться в Европу» [Кравченко 2009: 50]. После введения в Беларуси института президента в 1994 г. наблюдается отход от таких стремлений и переориентация на сотрудничество на восточном векторе (с Россией и странами СНГ) [Зиновьев, Троицкий 2017: 126]. Цель данного исследования – изучить процесс изменения внешней политики Республики Беларусь во второй половине 1990-х гг., который произошел под влиянием кризиса отношений Республики Беларусь и Запада и выразился в углублении российско-белорусского сотрудничества.

В «Основных направлениях внешнеполитической деятельности Республики Беларусь», разработанных Министерством иностранных дел во второй половине 1994 г., впервые говорилось о том, что Беларусь строит многоуровневую систему приоритетов и двусторонних отношений. Страны экономически высокоразвитого Запада в данной системе занимали не первостепенное значение, уступая Российской Федерации, Украине, Польше и государствам Прибалтики, затем бывшим социалистическим странам Запада (Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния), а также Австрии, Республике Югославии, Скандинавским

государствам, Португалии, Швеции, среднеразвитым государствам Европы. США по-прежнему отводилось первостепенное значение, но уже наравне с Китаем и Индией [Шадурский 2011: 33]. Отход от стремления стать частью «европейского мира» был связан с происходившими на Западе процессами, в первую очередь с расширением НАТО на Восток, вызывавшим опасение и неприятие А. Лукашенко, и подталкивающим к поиску военного союзника [Косов 2018: 541].

Опыт предшествующих лет, когда взаимодействие с Европой шло медленно, а диалог с США напрямую зависел от вопроса ядерного разоружения Беларуси, который по окончании данного процесса имел перспективу перестать развиваться, способствовал усилению сотрудничества с ближайшими странами и с регионом СНГ и Россией в середине 1990-х гг. В таком направлении развивалась «Концепция международных отношений и внешней политики Республики Беларусь» 1995 г. (проект), в которой регион СНГ и Россия занимали место главного внешнеполитического партнера [Улахович 2009: 124].

В то же время среди руководства страны существовало и иное видение внешнеполитической деятельности государства. В 1995 г. депутат Верховного Совета Республики Беларусь П.В. Донеико (бел. – Данейка), рассматривая экономическую составляющую международного сотрудничества, призывал белорусское руководство держать ориентир не на Россию, а на более

эффективные рынки стран Запада¹. Объективные условия позволяли делать прогноз, что в будущем именно рынок России откроет новые возможности для белорусского экспорта, однако Запад, по мнению депутата, не должен был терять свою актуальность для страны. Как компромиссный вариант между прозападными и пророссийскими политиками предлагался «финляндский вариант», т.е. «безусловная ориентация на Запад с задачей захвата и удержания российского рынка»². Данный пример показывает внутривластные разногласия, которые были характерны при выработке внешнеполитической концепции Беларуси, что в конечном итоге не могло не сказаться на том, что ни один из проектов Концепции так и не был принят. В то же время этот пример иллюстрирует стремление ряда белорусских политиков развивать внешнеполитическую деятельность страны, основываясь на принципе взаимодействия с партнерами различных регионов, что в последующем легло в основу концепции многовекторности внешней политики Республики Беларусь.

Примером реализации такого подхода на практике стало появление планов совместного с Россией сотрудничества в западных структурах. Так, в тандеме с Россией планировалось присоединение Беларуси к ВТО³. В целом, Беларусь была заинтересована в расширении экономического и политического сотрудничества между ЕС и Союзом Беларуси и России, что должно было реализовать белорусскую задачу «повысить практическую отдачу» от внешней политики, т.е. ее экономическую

результативность, а также обеспечить региональную стабильность⁴. При этом Россия рассматривалась как природоресурсный источник, Беларусь – как партнер, полезный своими производственными и интеллектуальными возможностями, а Запад – как «центр соединения капитала и возможностей»⁵. Аргументом к сотрудничеству служил белорусский тезис о том, что «экономическое неравенство стран реально угрожает миру и стабильности в Европе», идея невозможности процветания ЕС в окружении стран с экономическими и социальными проблемами. Примечательно, что дискурс президента Беларуси исходил из понятия такого пространства, куда вошли Беларусь, Россия и ЕС, как «общего дома», который «должен стать единым Евросоюзом», по

⁴ Заява МЗС Рэспублікі Беларусь у сувязі з прыняццем Еўрапейскім парламентам Рэзалюцыі аб дагаворы аб Саюзе Беларусі і Расіі // Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС; рэдкал.: І.І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С.М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2008. Т.8. С. 100; Інтэрв'ю міністра замежных спраў-намесніка прэм'ер-міністра Рэспублікі Беларусь У. Е. Латыпава часопісу «Беларуская думка» // Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС; рэдкал.: І.І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С.М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2008. Т.8. С. 283–284; Інтэрв'ю міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь І. І. Антановіча «Белорусской деловой газете» // Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС; рэдкал.: І.І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С.М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2008. Т.8. С. 232.

⁵ Доклад намесніка міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь А. А. Дабрамудрава «Тэндэнцыі і перспектывы развіцця інвестыцыйнай дзейнасці ў Беларусі» на II Міжнароднай канферэнцыі па інвестыцыях у эканоміку Рэспублікі Беларусь // Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС; рэдкал.: І.І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С.М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2008. Т.8. С. 353.

¹ НАРБ (Нац. арх. Республики Беларусь). Ф. 7. Оп. 12. Д. 2394. Л. 111–114.

² НАРБ (Нац. арх. Республики Беларусь). Ф. 7. Оп. 12. Д. 2394. Л. 114.

³ Вытрымкі з Нацыянальнай праграмы развіцця эспарту на 2000–2005 гг. // Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС; рэдкал.: І.І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С.М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2008. Т.8. С. 422.

сути, обозначая идею интеграции ЕС и постсоветского пространства¹.

Сотрудничество с Россией также отвечало белорусской задаче в сфере политики на западном направлении – укрепить свои позиции в ОБСЕ. На 8-й сессии Парламентского собрания Союза Беларуси и России в 1998 г. российская сторона заверила белорусскую, что она будет отстаивать интересы республики на сессии Генеральной Ассамблеи ОБСЕ в июне 1998 г. в Копенгагене². Также Российская Федерация выступала защитницей Беларуси в ее конфликте с Западом, осудив в 1998 г. санкции ЕС в отношении республики, расценив это как давление на Союз Беларуси и России и стремление добиться его изоляции³. Таким образом, евроатлантическое направление не теряло важности при активизации деятельности на восточном векторе внешней политики Беларуси. Наиболее выгодным было сотрудничество как с Западом, так и с Востоком (Россией и СНГ), что в последующем привело к выработке понятия многовекторной внешней политики и определению особого геополитического положения Беларуси между Востоком и Западом как «моста».

Однако исследователи справедливо отмечают, что становление многовекторности происходило и в последующем развивалось с «опорой на одно крыло» – на СНГ, в частности на Россию [Косов 2020а: 55]. Это подтверждается количеством официальных визитов и встреч Президента

Республики Беларусь на высшем уровне в период с 1995 г. по 1998 г., среди которых наиболее часты контакты с представителями СНГ, в частности РФ⁴. После конституционного кризиса 1996 г. в Беларуси, когда страны Запада не признали итоги референдума в стране, евроатлантическое направление внешней политики республики вступило в фазу кризиса [Шадурский 2003: 45; Снапковский 2015: 13]. Инцидент с «изгнанием» (как это было воспринято европейцами и американцами) послов из белорусского правительственного комплекса «Дрозды» в 1998 г. в связи с его реконструкцией углубил этот кризис. Инициативы Минска по развитию белорусско-европейских и белорусско-американских отношений стали сдерживаться так называемым «ограничительным подходом западных партнеров» [Бабенко 2012: 137]. В условиях лишения права на получение въездных виз в государства-члены Евросоюза практически всех государственных служащих Республики Беларусь, приостановления контактов на высоком уровне, процесса пролонгации торговых соглашений и статуса «специально приглашенного» в Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) «отход от атлантизма» был закономерным следствием в качестве реакции белорусского руководства на подход Запада к стране. Развитие сотрудничества с СНГ и особенно с Россией должно было стать альтернативой экономических и политических неудач на евроатлантическом направлении. Установление диалога на азиатском направлении также отвечало этим целям, кроме того, на азиатском векторе Беларусь пыталась получить поддержку и одобрение интеграции с Россией в противовес противоположной позиции Запада. В связи с этим вопрос интеграционных процессов

¹ Выступленне Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі на сустрэчы кіраўнікоў дзяржаў і ўрад краін-членаў Арганізацыі па бяспецы і супрацоўніцтву ў Еўропе // Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС; рэдкал.: І.І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С.М. Маргынаў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2008. Т.8. С. 360.

² 8-я сессія Парламентскага сабраання Саюза Беларусі і Расіі // Вестник Министерства иностранных дел. 1998. №2. С. 48.

³ Обращение Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации к парламентам государств-участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе // Вестник Министерства иностранных дел. 1998. №3. С. 40.

⁴ НАРБ (Нац. арх. Республики Беларусь). Ф. 7. Оп. 16. Д. 2787. Л. 28–29, 31–32; НАРБ (Нац. арх. Республики Беларусь). Ф. 7. Оп. 16. Д. 2783. Л. 43, 45, 210, 221, 224; НАРБ (Нац. арх. Республики Беларусь). Ф. 7. Оп. 16. Д. 2784. Л. 1, 5, 12, 22, 26, 91, 124.

в СНГ обсуждался с руководством Кореи, Вьетнама и Китайской Народной Республики (КНР) в ходе визитов туда Президента Республики Беларусь в 1997 г.¹.

В то же время евроатлантическое направление не было исключено из белорусского внешнеполитического курса и развивалось в контексте новых условий. Внимание уделялось Европейскому Союзу, приоритетность отношений с которым ставилась наравне с углублением сотрудничества с Российской Федерацией и развитием интеграционных процессов в рамках СНГ, что отвечало бы национальным интересам Беларуси². Однако позиция европейцев в отношении российско-белорусской интеграции была однозначно негативной, что вело к дальнейшему «отходу от атлантизма» Беларуси и углублению ее взаимодействия с Россией. В очередном проекте белорусской концепции внешней политики 1997 г. сотрудничество с СНГ и Российской Федерацией занимало не только первое место среди основных направлений, но и было прописано отдельно от текста о взаимодействии с другими странами, более основательно³. Кроме того, по мере ухудшения отношений с Западом меняется внешнеполитический дискурс Республики Беларусь. Если раньше опыт европейской интеграции брался за основу сближения со странами СНГ⁴, то теперь белорусское руководство апеллировало к опыту СССР⁵.

¹ НАРБ (Нац. арх. Республики Беларусь). Ф. 7. Оп. 16. Д. 681. Л. 110]

² Вытрымка з дакумента «Магчымыя наступствы для Рэспублікі Беларусь пашырэння Еўрапейскага саюза», падрыхтаванага Упраўленнем агульнаеўрапейскага супрацоўніцтва МЗС Рэспублікі Беларусь // Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДДАС; рэдкал.: І.І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С.М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2008. Т.8. С. 337.

³ НАРБ (Нац. арх. Республики Беларусь). Ф. 7. Оп. 16. Д. 341. Л. 91–92.

⁴ Вытрымка з выступлення Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі на I Усебеларускім сходзе // Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. / М-ва замеж.

Одной из причин активизации сотрудничества с восточным партнером, с Россией, по замечанию белорусского президента, стал личный фактор его персоны, которая являлась «не столь авторитетной» на Западе⁶. Особенно критично к нему относились США, которые готовы были поддержать Беларусь только до момента реализации своих интересов в стране, в частности до вывода ядерного оружия из республики, благодаря чему было «можно говорить хорошие вещи о Беларуси, несмотря на Лукашенко»⁷. При этом США своим стремлением не упустить контроль над Беларусью сами подталкивали ее и Россию к сближению. Если в 1991 г. страны высокоразвитого Запада и особенно ведущая держава – США, рассматривались белорусским руководством как «гарант нашей независимости» [Кебич 2008: 79], то после обвинения А.Г. Лукашенко в авторитаризме, нарушении прав человека, «нападении» на демократические институты в стране⁸, белорусское руководство было вынуждено искать нового значимого партнера для противодействия Западу. Дискурс личного

спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДДАС; рэдкал.: І.І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С.М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2008. Т.8. С. 83.

⁵ Встреча Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с премьер-министрами государств-членов СНГ // Вестник Министерства иностранных дел. 1999. №2. С. 18.

⁶ Паведамленне інфармацыйнага агенцтва БелТА аб сустрэчы прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі з прэзідэнтам Польшчы А. Кваснеўскім // Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДДАС; рэдкал.: І.І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С.М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2008. Т.8. С. 46–48.

⁷ E-mail from Blinken, Antony at Trip // The National Archives Catalog. 23 November 1996. URL: <https://catalog.archives.gov/id/23903484/2/public?contributionType=tag> (date of access: 19.10.2020).

⁸ Hearing announced: «Belarus – back in the USSR?» // Commission on Security and Cooperation in Europe: CSCE. 19 April 1999. URL: <https://www.csce.gov/international-impact/press-and-media/press-releases/hearing-announced-belarus-back-ussr> (date of access: 07.03.2020).

фактора «неавторитетности» белорусского лидера на Западе свидетельствует о том, что в условиях отсутствия восприятия Беларуси и ее руководства как значимых фигур западного мира ответной реакцией стало стремление добиться авторитета в рамках другого пространства (СНГ, восточного вектора).

После создания Союзного государства в политике США наблюдается дальнейшее давление на Беларусь, теперь уже в контексте российско-белорусского взаимодействия. 3 мая 2000 г. Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию по ситуации в Беларуси. Американцами оценивалась теперь не только внутривнутриполитическая ситуация в стране, но и процессы российско-белорусской интеграции. Вашингтон стремился привлечь российского лидера к обсуждению политических проблем (демократии) в республике, что свидетельствует о том, что США были намерены использовать российско-белорусское взаимодействие в своих интересах¹. Давление со стороны США через руководителей Российской Федерации было замечено белорусскими политиками², что углубляло отход Беларуси от ориентации на сотрудничество с США и активизировало «борьбу» за внимание России, которая, по мнению некоторых белорусских политиков, была вызвана стремлением А. Лукашенко стать главой союзного государства [Косов 2020b: 17; Косов, Юрчак 2021: 134].

Таким образом, с 1994 г. в основу внешнеполитической концепции Республики Беларусь были положены

принципы реализма и прагматизма. Под влиянием ухудшения отношений с Западом Беларусь переориентировала свою политику на сотрудничество со странами СНГ, в частности с Россией. Изначально выдвигаемая идея российско-белорусско-европейского сотрудничества не могла быть реализована из-за стремления Запада, в частности США, распространить свою сферу влияния на постсоветское пространство. Углубление российско-белорусской интеграции на фоне кризиса евроатлантического направления внешней политики Республики Беларусь отвечало национальным интересам страны (экономическим; политическим, в первую очередь – стремлению повысить международный престиж государства и его руководства).

¹ Congress of the United States. Washington DC, 20515 // The National Archives Catalog. 2 June 2000. URL:

<https://catalog.archives.gov/id/40484785/19/public?contributionType=tag> (date of access: 07.03.2020).

² Заява прэс-сакратара МЗС Рэспублікі Беларусь аб рэзалюцыі па сітуацыі ў Беларусі, прынятай Палатай прадстаўнікоў Кангрэса ЗША // Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС; рэдкал.: І.І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С.М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2008. Т.8. С. 446.

Мацулевич Е. В. Российско-белорусское сотрудничество в контексте эволюции евроатлантического направления внешней политики Республики Беларусь во второй половине 1990 х гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабенко О.В.* Республика Беларусь между Россией и Западом: 1991–2010 гг. (Реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История. 2012. №2. С. 128–140.
- Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф.* Внешняя политика Белоруссии (1992–2017 гг.): малое государство на геостратегическом разломе // Русин. 2017. №4. С. 123–133.
- Кебич В.Ф.* Искушение властью: из жизни премьер-министра. Минск: Парадокс, 2008. С. 78, 229.
- Косов А.П.* Изучение экспертным сообществом страны белорусско-российских отношений в двустороннем и многостороннем форматах // Постсоветские исследования. 2020. №1. С. 54–74.
- Косов А.П.* Современные белорусско-российские отношения: восприятие и оценки политиков, экспертов, СМИ и общественности Беларуси, России, Украины и стран Запада. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. 316 с.
- Косов А.П.* Союзное государство Беларуси и России в 1999–2018 гг.: геополитический аспект // Постсоветские исследования. 2018. №6. С. 537–549.
- Косов А.П., Юрчак Д.В.* Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. 387 с.
- Кравченко П.К.* Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир. Выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка: учеб.-метод. пособие. Минск: БИП-С Плюс, 2009. С. 50.
- Снапковский В.Е.* Внешняя политика Республики Беларусь: концептуальные основы и приоритетные направления // Внешняя политика новых независимых государств: сборник / редкол.: Б.А. Шмелёв (отв. ред) [и др.]. Москва: ИЭ РАН, 2015. С. 10–33.
- Улахович В.Е.* Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005 гг.). Минск: Харвест, 2009. 352 с.
- Шадурский В.Г.* Отношения Республики Беларусь и Европейского союза: внутренний и внешний контекст // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. №1. С. 45–48.
- Шадурский В.Г.* Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2011) // Веснік БДУ. 2011. №3. С. 31–36.

REFERENCES

- Babenko O.V.* (2012). Respublika Belarus' mezhdru Rossiei i Zapadom: 1991–2010 gg. (Referativnyi obzor) // Social sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 5: History, 2, ss. 128–140.
- Kebich V.F.* Iskushenie vlast'yu: iz zhizni prem'er-ministra. Minsk: Paradoкс, 2008. S. 78, 229.
- Kosov A.P.* (2018). Soyuznoe gosudarstvo Belarusi i Rossii v 1999–2018 gg.: geopoliticheskii aspekt // Postsovetskie issledovaniya, 6, ss. 537–549.
- Kosov A.P.* (2020a). Izuchenie ekspertnym soobshchestvom strany belorussko-rossiiskikh otnoshenii v dvustoronnem i mnogostoronnem formatakh // Postsovetskie issledovaniya, 1, ss. 54–74.
- Kosov A.P.* (2020b). Sovremennye belorussko-rossiiskie otnosheniya: vospriyatie i otsenki politikov, ekspertov, SMI i obshchestvennosti Belarusi, Rossii, Ukrainy i stran Zapada. Vitebsk: VGU imeni P.M. Masherova, 316 s.
- Kosov A.P., Yurchak D.V.* (2021). Respublika Belarus' v integratsionnykh protsessakh na postsovetskom prostranstve. Vitebsk: VGU imeni P.M. Masherova, 387 s.
- Kravchenko P.K.* Belarus' na perelome: diplomaticheskij proryv v mir. Vystupleniya, stat'i, interv'yu, besedy, diplomaticheskie dokumenty i perepiska: ucheb.-metod. posobie. Minsk: BIP-S Plyus, 2009. S. 50.
- Shadurskii V.G.* (2011). Formirovanie kontseptual'nykh osnov vneshnei politiki Respubliki Belarus' (1991–2011). Vesnik BDU, 3, ss. 31–36.

- Shadursky V.* (2003). The Relations Between Belarus and the European Union: Domestic and Foreign Policy Aspects // *Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii*, 1, ss. 45–48.
- Snapkovskii V.E.* (2015). Vneshnyaya politika Respubliki Belarus': kontseptual'nye osnovy i prioritetye napravleniya // *Foreign policy of the new independent states*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, ss. 10–33.
- Ulakhovich V.E.* (2009). Formirovanie osnov vneshnei politiki Respubliki Belarus' (1991–2005 gg.). Minsk: Kharvest, 352 s.
- Zinovyev V.P., Troitskiy E.F.* (2017). The foreign policy of Belarus (1992–2017): a small state at the geostrategic break // *Rusin*, 4, ss. 123–133.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мацулевич Евгения Васильевна – **Evgeniya V. Matsulevich** – Master's магистрант кафедры истории и degree student of the Department of History культурного наследия Витебского and Cultural Heritage, Vitebsk State University государственного университета имени named after P.M. Masherov П.М. Машерова